

ПРОБЛЕМА ИММИГРАЦИИ И ИЗМЕНЕНИЕ В СООТНОШЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ В ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ

Гужев М. С.,

МГИМО МИД России, Москва, Россия.

E-mail: mixailguzhev@yandex.ru,

Семенова М. С.,

МГИМО МИД России, Москва, Россия.

E-mail: mruellaseptuit@yandex.ru

DOI: 10.19181/demis.2021.1.1.12

Ссылка для цитирования: Гужев М.С., Семенова М.С. Проблема иммиграции и изменение соотношения политических сил в Германии и Франции // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 1. С. 106–115. DOI: 10.19181/demis.2021.1.1.12

Аннотация. Значимость изучения миграционных процессов обусловлена их массовым, регулярным характером, влиянием на политическую и общественную конъюнктуру принимающих стран. Зачастую непродуманная должным образом, непоследовательная и в целом неэффективная иммиграционная политика приводит к проблемам в принимающих странах, снижает качество жизни коренного населения; таким образом, в обществе образовывается раскол, следствием которого могут быть возрастающая мигрантофобия, ксенофобия и т.д. Особенно ярким примером данной ситуации могут послужить некоторые страны Европейского Союза, в частности Германия и Франция. На население указанных стран приходится одна из самых больших долей мигрантов не только в Европе, но и во всем мире. Особый исследовательский интерес представляет собой изменение политических предпочтений избирателей в пользу сил, выступающих за проведение жесткой миграционной политики. В рамках системного и историко-описательного подходов были проанализированы электоральные процессы в Германии и Франции в период наиболее сильного проявления миграционной проблемы. Было обнаружено, что параллельно с миграционным кризисом в принимающих странах стремительно происходит перестановка политических сил: менее известные политические лидеры, партии, движения не просто появляются на политической арене, но быстро получают поддержку избирателей, начиная определять иммиграционную политику. Прослеживается четкая взаимосвязь между антииммиграционными лозунгами и выходом на арену Германии и Франции правых партий, кардинально меняющих политическую расстановку сил и их политический курс в целом. Сторонники правого политического толка быстро завоевали популярность на пике миграционного кризиса, однако с уходом данной проблемы на второй план потребность в данных политических силах стала уменьшаться. В результате проведенного исследования подтверждена гипотеза о том, что миграционная проблема является одним из ключевых факторов расстановки политических сил в Германии и Франции.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, Германия, Франция, выборы.

Введение

Франция имеет долгую историю иммиграции. Иммигранты появились еще в XVIII – XIX веках, поскольку процесс индустриализации в сочетании с падением рождаемости привел к нехватке рабочей силы. В этом смысле Франция была исключением в Западной Европе в этот период. Большинство других промышленно развитых государств, включая Германию, имели более высокий уровень рождаемости и были в основном странами эмиграции. Нехватка рабочей силы во Франции еще более усугубилась в результате сокращения численности населения, вызванного войнами 1870–71 и 1914–1918 гг. Начиная со Второй мировой войны, как абсолютное число, так и процент иммигрантов в населении Франции постоянно увеличивались. В период между серединой 1970-х и началом нового тысячелетия иммигранты и общая численность населения росли с одинаковой скоростью. Доля иммигрантов в этот период оставалась неизменной на уровне 7,4%. За последние пять лет иммигрировало 960 000 человек, что привело к тому, что численность иммигрантов росла значи-

тельно быстрее, чем общая численность населения. В результате доля иммигрантов в общей численности населения впервые за 30 лет возросла и сейчас составляет 8,1%. В абсолютных цифрах в 2005 году около 1,7 миллиона иммигрантов, проживающих во Франции, были выходцами из Европейского союза (ЕС-25), а 250 000-из европейских стран, не входящих в ЕС.

В период между 1944 г. и сегодняшним днем Германия пережила самую большую миграцию в Западной Европе. Первая большая волна миграции пришлась на годы во время и после Второй мировой войны, с 1944 по 1950 г. За это время в Германию прибыло около 12 млн немецких беженцев из районов Восточной Европы, которые ранее принадлежали Германии или были оккупированы во время войны. Их интеграция в Западную и Восточную Германию была одной из главных задач в 1940–1950-е гг. После закрытия границ между Восточной и Западной Германией началась нехватка рабочей силы в Западной Германии, что заставило правительство искать дополнительных рабочих. Между 1955 и 1977 гг. немецкие власти завербовали около 14 млн «гастарбайтеров».

С 1955 г. существовали вербовочные соглашения с Италией, Грецией и Испанией с 1960 г., Турцией с 1961 г., Марокко с 1963 г., Португалией с 1964 г., Тунисом с 1965 г. и Югославией с 1968 г. Хотя эти «гастарбайтеры» должны были вернуться в свои родные страны через несколько лет, многие из них этого не сделали. Когда в 1973 г. правительство прекратило вербовку «гастарбайтеров», многие из них решили остаться в Германии вместе со своими семьями. С 1974 г. в Германию переехало еще 4 млн иммигрантов. Многие из них являются беженцами из стран третьего мира, ищущими политического убежища или улучшения своего экономического положения. Из-за высокого уровня нелегальной иммиграции в 1993 г. были изменены законы об убежище. С падением Берлинской стены в 1989 г. в страну было принято много людей немецкого происхождения из бывшего Советского Союза и Польши. Только в 1990–1997 гг. в Германию вернулись 2 млн так называемых «переселенцев». В последние годы число иммигрантов в Германию было сокращено за счет таких мер, как повышение уровня признания, депортация нелегальных иммигрантов и отправка обратно военных беженцев в их родные страны [Кучеров, 2020].

Представители вышеупомянутых национальностей составляют большую часть мигрантов – 55%. С началом миграционного кризиса только за первые 6 месяцев 2015 г. Германия приняла больше беженцев, чем другие страны ЕС, – 450 000 чел. К концу года их число возросло до 1 087 478 чел.

Параллельно с миграционным кризисом в принимающих странах стремительно происходит перестановка политических сил: ранее неизвестные политические лидеры, партии, движения не просто появляются на политической арене, но также быстро заручаются поддержкой избирателей и начинают играть определяющую роль в политической жизни стран, отодвигая прежние элиты и силы на второй план.

Обзор научной литературы

Иммиграционная политика формирует модели иммиграции, которые, в свою очередь, оказывают огромное влияние на демографию, культуру, экономику и политику государства. Быстро расширяющаяся литература исследует иммиграционную политику отдельных принимающих стран. Но теория иммиграционной политики не имеет четкого определения и по большей части лишена дискуссий между различными школами мысли по этому вопросу. Изучение теории иммиграционной политики развивалось в русле таких парадигм, как институционализм, корпоративистский подход, марксизм, неолиберализм и глобализационный подход.

Представители институционализма (Дж. Шульц, И. Абелла и Г. Тропер, Р. Уитакер и Б. Робертс) [Schultz, 1982, Abella, Troper, 1983, Roberts, 1988] отмечали ведущую роль государства в формировании иммиграционной политики, подчеркивая, что государство выступает единственным значимым актором регулирования. При этом они склонны представлять государственно-бюрократический аппарат как автономную или полу-автономную структуру, обладающую собственной волей и интересом, что роднит этот подход с реалистическим. Однако неспособность Организации Объединенных Наций и Всемирного банка эффективно решать такие вопросы, как распространение ядерного оружия, сокращение масштабов нищеты и экологические проблемы, свидетельствует о том, что интернационалистская теория терпит неудачу на практике. Тем не менее развитие глобализации и технический прогресс привели к большей взаимосвязанности, и интернационалистская теория также развивалась и вела к более глубокому анализу международных отношений с помощью таких концепций, как коллективная безопасность и критическая теория. Поэтому интернационализм остается важной альтернативой реалистическому подходу к международным делам.

Корпоративистский подход, напротив, обращает внимание на роль гражданского общества и групп интересов при формировании иммиграционной политики. Корпоративисты (Р. Б. Крэйг, Дж. Коллинз, В. Бриггс, А. Р. Золберг, Г. Дж. Хоффманн-Новотный, У. Р. Шугарт, М. Лимэй, З. Лэйтон-Хэнри, Дж. Ф. Холлифилд, Г. Фриман и Г. Бэттс, Э. Майерс, Дж. Мани, К. Джопке) [Collins, 1988, Briggs, 1984, Joppke, 1998, Freeman, 1998] считают, что иммиграционная политика формируется в большей степени в ходе конкуренции групп интересов, нежели в результате действий бюрократов. Государство, по их мнению, беспристрастный наблюдатель и не участвует в моделировании политики въезда и предоставления гражданства. Главным фактором в формировании иммиграционной политики становится борьба групп за власть и влияние. Основной акцент в изучении иммиграционных режимов корпоративисты делают на экономических и социальных факторах: стимулами к преобразованию иммиграционной политики выступают дисбалансы в экономике и социальной сфере.

Марксизм остается одним из доминирующих подходов в изучении иммиграционной политики национальных государств. Первое применение марксистских идей для объяснения международных процессов было сделано коммунистами и революционерами начала XX в., такими как Р Люксембург, Р Гильфердинг и В Ленин. Эти авторы разработали то, что мы сейчас называем классическими теориями империализма, чтобы понять, как капитализм расширялся и приспосабливался к миру межимперского соперничества, ведущего к Первой мировой войне и медленному распаду европейских империй.

Современные адепты марксизма критикуют идею фиксированных границ, поскольку они создают отношения зависимости и неравенство между народами, ограничивая и контролируя их доступ к ресурсам. Некоторые марксисты утверждают, что миру нужна глобальная концепция гражданства, чтобы противостоять тому, как государства дистанцируют неграждан от получения льгот и доступа к труду и ресурсам. Ведь с марксистской точки зрения народы всех наций едины в своем угнетении капитализмом и современной государственной системой, которая их разделяет и противопоставляет друг другу, поэтому люди должны быть освобождены (или эмансипированы) от этого статуса. Марксизм дает оригинальный взгляд, объясняющий, почему закрытие границ является социологически и политически неоправданной мерой.

Неолиберальная теория основана на главенствующей роли о том, что главенству-

ющая роль в формировании миграционных систем принадлежит международной правовой системе. А. Золберг, Дж. Холлифилд, Э. Мэйерс, У. Корнелиус считают, что на формирование иммиграционной политики все большее влияние оказывают международные институты и система международного права. Наиболее успешным примером того, как наднациональная структура формирует иммиграционную политику государств, является Европейский союз.

В рамках либеральной теории развивается глобализационная теория, основанная на идеях либерализма и мир-системного подхода Валлерстайна. Глобалисты утверждают, что в современном мире сами идеи гражданства и государственного суверенитета оказываются несостоятельны. В условиях глобальной интеграции государства в принципе не могут регулировать иммиграцию. При этом человеческая мобильность рассматривается таким же естественным последствием глобализации, как движение ресурсов и капиталов. Движущей силой иммиграции, по их мнению, становится не «притяжение» в страны иммиграции, а «выталкивание» из стран исхода. Основной акцент делается на экономических и социальных факторах этого выталкивания.

Методы исследования

Исследование было проведено с применением ряда методологических приемов, например системного анализа, который позволил рассмотреть отдельные элементы государственной миграционной политики Германии и Франции, а также некоторые направления миграционной политики Евросоюза в целом. Применен историко-описательный метод научного исследования, благодаря которому удалось объяснить некоторые предпосылки миграционного кризиса в 2014–2016 гг. Дополнительно использовался метод статистического анализа для подтверждения гипотезы: иммиграционный аспект является одним из ключевых факторов расстановки политических сил в Германии и Франции.

В работе проанализированы официальные документы: кодексы, законы, законодательные и иные нормативно-правовые акты Европейского союза, международных организаций по вопросам миграции.

Проведен анализ официальных статистических данных Германии, Франции и Евросоюза (на основе Eurostat, Statistisches Bundesamt, INSEE) и материалов, опубликованных на сайтах международных агентств: BBC News Russian, The World Bank, The EU Resettlement Network, Frontex.

Результаты и обсуждение

Миграционный кризис существенно повлиял на расстановку политических сил в Германии: на волне кризиса большую поддержку ввиду своей позиции по миграционному вопросу получила образованная в 2013 г. евроскептическая партия «Альтернатива для Германии» (АдГ), что позволяет ей на данный момент занимать 91 место в бундестаге. Традиционные партии же, напротив, потеряли доверие значительной части своих избирателей: правящий блок ХДС/ХСС в сентябре 2017 г. лишился почти 7% голосов в сравнении с выборами 2013 г.; СДПГ – более 4%. «В связи с разными подходами к вопросам миграции у Меркель лично и ХДС возникли трения с другой партией – Христианским социальным союзом, занимающим ведущие позиции в Баварии, и его лидером Х. Зеехофером. В центре полемики остается вопрос: как регулировать поток мигрантов, продолжающих прибывать в страну?». На выборах в органы местного самоуправления, которые значительно поменяли ракурс политической жизни на нижних уровнях вла-

сти, в результате выборов в марте 2016 г. ХДС, возглавляемый Меркель, потерял голоса избирателей почти на всех участках. Наибольших успехов достигла партия «Альтернатива для Германии», ставшей третьей (в некоторых землях даже второй) на выборах в органы местного самоуправления, – следует учитывать, что ранее партия вообще не получала представительства в ландтагах.

Похожая ситуация повторилась на выборах в бундестаг в 2017 г.: 8%, по сравнению с предыдущими выборами, потеряла не имеющая ранее соперников партия ХДС/ХСС; значительно потеряла и СДПГ, а вот «Альтернатива для Германии» за 4 года своего существования впервые получила представительство в законодательном органе, заняв 94 места в бундестаге [Федерова, 2016: 100].

На выборах в Европейский парламент в 2019 г. альянс ХДС/ХСС получил 29 мест и потерял суммарно 6,4 % голосов избирателей, 11,5 % потеряла СДПГ, а партия «зеленых» и «Альтернатива для Германии», по сравнению с результатами прошлых выборов, напротив, преуспели, получив на 9,8 и 3,9 % больше голосов соответственно.

Результаты выборов на всех уровнях власти демонстрируют общее отношение населения к проводимой в стране политике, наличие определенных проблем в обществе, его недовольство, желание исправить положение дел.

Программа СДПГ в отношении мигрантов фактически не отличается формулировками: партия выступает за более справедливое распределение беженцев между странами ЕС, проведение более жесткой политики в отношении непризнанных мигрантов.

Партия «Альтернатива для Германии» отличается правопопулистской риторикой: ислам отвергается в качестве составной части культуры немецкого общества, предлагается закрытие внешних границ Евросоюза, введение жесткого контроля на границах Германии, ограничение въезда мигрантов (приветствуются лишь высококвалифицированные специалисты), экономическое давление на вновь прибывших в страну беженцев. Особую популярность, исходя из результатов выборов, партия имеет на востоке страны, где, по данным исследований Лейпцигского университета, более половины опрошенных выступают за ужесточение политики в отношении мигрантов.

Особый интерес представляет ситуация, сложившаяся на выборах в Европейский парламент в 2019 г. До этого момента на выборах в органы местного самоуправления 2016 г., а также на выборах в бундестаг 2017 г. крайне успешные результаты для относительно «молодой» партии имела АдГ, выступавшая с резко радикальными взглядами в отношении мигрантов. После этого правительство Германии приняло ряд мер, ужесточающих миграционную политику. Спустя два года с момента выборов 2017 г. проблема иммигрантов в Германии сохранила свою актуальность, однако перестала быть столь острой, как это было ранее: несмотря на процентный рост голосов за АдГ по сравнению с прошлыми выборами, фактический рейтинг партии начинает снижаться. На первый план в звене оппозиции выходит партия «зеленых», выступающая за решение новых актуальных проблем населения Германии.

Таким образом, по результатам опроса 2016 г. от Forschungsgruppe Wahlen, главной проблемой Германии ее жители полагают нерешенный иммиграционный вопрос, подобное мнение высказали 58% респондентов, 60% опрошенных выражали свое недовольство расходованием средств государственного бюджета на беженцев, около 30% видели в беженцах и мигрантах угрозу культурным и социальным ценностям, абсолютное большинство опрошенных (89%) выступили за немедленную отправку на роди-

ну мигрантов, не желающих ассимилироваться в немецком обществе¹.

В ходе поиска путей выхода из миграционного кризиса менялся состав Правительства Германии. Соответственно, прямо пропорционально изменялось и отношение граждан к данной проблеме. В 2019 г. почти 40% опрошенных полагают, что ФРГ может и должна принимать больше беженцев, выполняя свой гуманитарный долг, менее половины респондентов (49 %) считают, что Германия не в состоянии принимать в страну новых мигрантов, однако количество согласившихся с данной точкой зрения значительно меньше, чем это было в 2015 г.

Франция ведет иммиграционную политику, основываясь на стратегии ассимиляции мигрантов. Согласно законодательству Республики, натурализация иммигранта наступает в течение 5 лет, к тому же допустимо двойное гражданство. Подобная стратегия объяснима политикой Франции – как метрополии в прошлом, а так же либеральными французскими традициями в настоящем.

Иммигранты ассимилируются на условиях правительства, которое, в свою очередь, считается с мнением граждан. Таким образом, программы политических партий, заручившихся наибольшей поддержкой населения, будут отражать настроения общества в целом. Разделение компетенций национальных и европейских органов власти транслирует интересы граждан не только в рамках одного конкретного государства – Франции, но и в масштабе всего Евросоюза в согласии с позициями представителей других стран-членов. За общеевропейскими политическими институтами закреплено регулирование миграционных потоков, в то время как в компетенцию национального правительства входит функция натурализации иммигрантов и их интеграции в общество. В связи с этим видится логичным проанализировать результаты выборов на национальном уровне – в Национальное собрание Франции (2017 г.) и на общеевропейском – в Европарламент (2019 г.).

Президентские и парламентские выборы были отмечены множеством факторов под заголовком «впервые», например: 1) никогда ранее выборы не проходили в условиях чрезвычайного положения, введенного во Франции после ряда террористических актов: в январе и ноябре 2015 г. и в Ницце в июле 2016 г.; 2) впервые четыре основных кандидата на пост президента имели примерно равные рейтинги накануне первого тура – по 20% с разрывом в 3–4%; 3) в первый раз кандидаты от республиканцев и социалистов не прошли во второй тур; 4) кандидаты от «Национального фронта» (ультраправая партия) ранее не набирали такого количества голосов во втором туре президентских выборов, как Мари Ле Пен – 34% голосов. На парламентских выборах впервые: 1) отмечена рекордно низкая явка избирателей как в первом туре, так и во втором. Явка даже не дошла до половины и составила 48%; 2) смена $\frac{3}{4}$ депутатов нижней палаты парламента; 3) в лидеры вышла совершенно новая партия «Вперед, Республика!», созданная всего за год до начала избирательной кампании; 4) Ультраправый «Национальный фронт» получил 8 мандатов.

Как уже говорилось выше, кандидаты от двух системообразующих партий – республиканцы и социалисты не прошли во второй тур президентских выборов, тем самым их потенциальный электорат перешел на сторону Э. Макрона, обеспечив ему уверенную победу – 66,01% против 33,94% у Мари Ле Пен. Отсюда вполне закономерны и итоги парламентских выборов. Так называемые «конструктивные» депутаты, отбившиеся от ре-

¹ WahlergebnissederLandtagswahl 2016. [Electronic resource]. URL: <http://www.wahlen.rlp.de/ltw/wahlen/2016/index>

спубликанцев и социалистов, а также центристы примкнули к молодой партии «Вперед, Республика!», которая заняла по результатам выборов 313 из 577 мест. Предыдущий лидер Франсуа Олланд от Социалистической партии не оправдал ожиданий граждан и даже не стал баллотироваться на второй срок, республиканцы запомнились политическим скандалом вокруг кандидата в президенты Ф. Фийона и тоже потеряли голоса на выборах.

Однако новый президент Э. Макрон и его партия выступили как инициативное, еще ничем не успешшее себя скомпрометировать политическое движение. В итоге, действующий президент и «Вперед, Республика!» выступили в качестве центристского блока – Э. Макрон назначил премьер-министра страны и министра экономики из республиканцев, принял перешедших к нему социалистов, правых и независимых республиканцев, центристов, экологистов, левых радикалов и прежде беспартийных. Прежде центристы (Ж. д'Эстен, Ж. Леканюэ) предпринимали попытки, чтобы сгруппировать правых и правый центр, тогда как Макрон попытался обеспечить сотрудничество как правых, так и левых.

Иммиграционную программу Э. Макрона и партии «Вперед, Республика!» можно назвать лояльной, сравнивая с бескомпромиссной программой Мари Ле Пен от «Национального фронта» (после 2018 г. «Национального объединения»). В нестабильных условиях (выборы проходили в условиях объявленного чрезвычайного положения в связи с угрозой терроризма), избиратели побоялись усугубления положения. Евроскептицизм и решительные антииммигрантские лозунги могли лишь внести недовольство в общество, поэтому электорат отдал предпочтение умеренной политике Э. Макрона.

Пункты его предвыборной кампании: 1) из всех видов миграционной политики отдавать приоритет политике «интеграции»; 2) повысить «иммиграцию знаний», чтобы улучшить научно-экономическое развитие страны и установить тесные профессиональные контакты с другими странами; 3) взять на себя справедливую долю беженцев, которые находятся сейчас на границах и не принимаются в других странах; 4) Европа должна защищать свои границы и уважать свои ценности². Идея о возвращении к национальным границам неприемлема, евроинтеграция должна усиливаться. Спустя 8 месяцев RFI напишет о том, что позиция президента заключается в нивелировании желания у мигрантов ехать во Францию. На данный момент политика Макрона расходится на три вектора: во-первых, французское правительство старается принять соответствующие меры, чтобы в африканских странах, в частности, в Ливии, усилили контроль на границах и останавливали основную часть желающих приехать в Европу еще на этом начальном «этапе» пути; во-вторых, глава МВД Франции Ж. Коллон предпринимает довольно резкие действия по отношению к тем, кто не получил право на убежище. В-третьих, для тех, кто получит такое право, условия усовершенствуют, исходя из логики властей, таких иммигрантов должно становиться все меньше. Если предвыборная миграционная политика Макрона выигрывала за счет именно своей гибкости, то нынешний курс натораживает людей своей прямолинейностью и бескомпромиссностью.

По результатам опроса марта 2019 г. по заказу Le Journal du Dimanche, только 29% граждан поддерживают Макрона. Рейтинг «Национального объединения», выступающего за более радикальную миграционную политику, в последнее время становится выше (на январь 2019 г. – 35%). Все потому, что, в отличие от действий нынешней администрации, политика этой партии предсказуема, пусть и радикальна по некоторым аспектам.

² International migration report 2018. UN Department of Economic and Social Affairs. Population Division. URL: www.un.migration.org

Общеввропейские выборы прошли 26 мая 2019 г. Германия и Франция имеют наибольшее количество мандатов: 96 и 74, соответственно. В значительной степени именно эти государства влияют на настроения в Европарламенте в целом. Многие воспринимают как второстепенные выборы в Европарламент по отношению к выборам национальным, потому как граждане туманно представляют себе, в чем вообще состоит роль Европарламента непосредственно для них самих. В доказательство этому можно привести сравнительно низкую явку на избирательные участки (42,4% – 2014 г., 51% – 2019 г.)³. Как правило, больший энтузиазм на общеевропейских выборах проявляют недовольные настоящей политикой избиратели, поэтому имеется тенденция лидерства оппозиции по результатам голосования. Процент явки в 2019 г. был выше, чем в предыдущие годы, что говорит о наличии большого количества граждан, которых не устраивает политический курс президента Макрона. Праворадикальная партия Мари Ле Пен «Национальное объединение» (бывший «Национальный фронт») одержала победу, набрав 23,31% голосов, в то время как президентская партия получила 22,41 %. На предыдущих европейских выборах 2014 г. партия Мари Ле Пен также была лидером с 24,85%⁴.

Партия «Вперед, Республика!» ориентировалась на избирателя, тяготеющего к центристской позиции. Во главу поставили бывшего министра по европейским делам, а на вторую позицию – лидера партии «зеленых» в прошлом. Как реакция на забастовки «желтых жилетов» обозначается взятие под защиту интересов трудящихся, продвигается заимствованная у правых идея пересмотра шенгенских соглашений и создание общих принципов предоставления убежища; оговаривается нацеленность на ведение единой справедливой социальной политики и др. «Национальное объединение» акцентирует внимание на контроле за последствиями глобализации, выступая с лозунгом, что социально-экономический прогресс сегодня основывается на защите национальных интересов. Выход из ЕС уже не кажется представителям партии приоритетной задачей, так как обозначились механизмы изменения Европы изнутри.

Таким образом, делая некоторое обобщение по расстановке политических сил Франции на национальном уровне и общеевропейском, можно сказать, что в лидеры выбиваются, прежде всего, те, кто готов стремительно отвечать на вызовы постоянно меняющегося мира. В этих условиях выигрышными показали себя центристская партия и ее лидер, как нечто новое и молодое, то что способно принимать существующее и не боится вносить коррективы. Праворадикальная партия имеет силу оппозиции, это часть того «существующего» (национального, французского), но она менее приспособлена к компромиссу, без чего миграционная политика не может идти благополучно. Иммигранты – это люди поначалу неустроенные, но так или иначе испытывающие надежду на лучший для них исход. Миграционная политика должна быть актуальной и социально ориентированной, дабы понимание «лучшего исхода» не резонировало с ходом жизни принимающей страны.

Заключение

Тенденция увеличения числа мигрантов в Германии и Франции обусловлена высоким качеством жизни и безопасности в этих странах, потребностью в рабочей силе,

³ Les migrations dans un monde interconnecté: nouvelles perspectives d'action. Rapport de la commission mondiale sur les migrations internationales. [Electronic resource]. Octobre 2005. URL: https://www.peacepalacelibrary.nl/ebooks/files/GCIM_French.pdf

⁴ Les Français et leurs perceptions de l'immigration, des réfugiés et de l'identité. [Electronic resource]. Juillet 2017. P. 6. URL: https://www.ifop.com/wp-content/uploads/2018/03/3814-1-study_file.pdf

перспективами в решении демографической ситуации. Страны стоят перед лицом серьезной задачи: с одной стороны, регулирование демографического фона, с другой – сохранение баланса между иностранным и коренным населением. Такое положение требует своевременной реакции государства на фоне возникших проблем. Данные выборов демонстрируют недовольство коренного населения проводимой правящими кругами политики в отношении мигрантов и беженцев.

Прослеживается четкая взаимосвязь между антимиграционными лозунгами и выходом на арену Германии и Франции правых партий, кардинально меняющих политическую расстановку сил и их политический курс в целом. В нынешних реалиях правые партии европейских государств делают акцент на представителей среднего класса как на основной электорат, поскольку именно они особенно ощущают на себе проблему безработицы из-за устройства на работу иммигрантов. Правые завоевали популярность в Германии и Франции еще и благодаря некоторому заимствованию идей социалистов о социальных гарантиях и защите государства. В противоположность правым, либералы, социалисты и прочие левые выступают за либерализацию миграционной политики, потому как именно в иммигрантах видят свою поддержку. По общей тенденции, на первый план выходит коалиционное или центристское правительство, потому как в неминуемых взаимных противоречиях можно выявить приоритеты сразу нескольких электоральных групп. Правые значительно нарастили свою популярность, но этого недостаточно, чтобы выбиться в безоговорочные лидеры, так как их политика излишне радикальна.

Список литературы

1. *Кучеров М.Ю.* Миграционный кризис в Германии: нагрузка или инвестиции в будущее? // Власть. 2020 № 4. С. 58–64
2. *Федорова С.С.* Региональные выборы в Германии 2016 сквозь призму европеизации политических партий и последствий миграционного кризиса в Европейском Союзе // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2016. Т. 12, № 3. С. 96–107.
3. *Schultz J.* White Man's Country: Canada and the West Indian Immigration // American Review of Canadian Studies. 1982. 12 (2): 5. P. 3–64. DOI: 10.1080/02722018209480736
4. *Abella I., Troper H.* None is Too Many: Canada and the Jews of Europe 1933–1948 // Toronto: Lester and Orpen Denys, 1983. 366 p. DOI: 10.2307/25140571
5. *Roberts B.* Whence They Came: Deportations from Canada 1900–1935 // Ottawa: University of Ottawa Press, 1988, 246 p.
6. *Collins J.* Migrant Hands in a Distant Land: Australia's Post-War Immigration // Sydney: Pluto Press, 1988. 345 p.
7. *Briggs V.* Immigration Policy and the American Labor Force // Baltimore: John Hopkins University Press, 1984. 331 p.
8. *Joppke C.* Why Liberal States Accept Unwanted Immigration // World Politics. 1998. 50 (2). Pp. 266–293. DOI: 10.1017/s004388710000811x
9. *Freeman G. P.* The Decline of Sovereignty? Challenge to the Nation-State: Immigration in Western Europe and the United States / ed. C. Joppke. New York: Oxford University Press, 1998. Pp. 86–108. DOI: 10.1093/0198292295.003.0004

Сведения об авторах:

Гужев Михаил Сергеевич, студент МГИМО МИД России, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: mixailguzhev@yandex.ru.

Семенова Мария Сергеевна, студент МГИМО МИД России, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: mruellaseptuit@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 15.06.2020; принята в печать 20.10.2020.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

IMMIGRATION PROBLEM IN THE SETTING UP OF POLITICAL FORCES IN GERMANY AND FRANCE

Guzhev S. Mikhail,

MGIMO University, Moscow, Russia. E-mail: mixailguzhev@yandex.ru

Semenova S. Maria,

MGIMO University, Moscow, Russia. E-mail: mruellaseptuit@yandex.ru

For citation: Mikhail S. Guzhev, Maria S. Semenova. Immigration problem and the setting up of political forces in Germany and France // DEMIS. Demographic research. 2021. Vol. 1. No 1. P. 106–115. DOI: 10.19181/demis.2021.1.112

Abstract. The importance of studying migration processes is due to their massive, regular nature, the impact on the political and social environment of the host countries. Often, a poorly thought out, inconsistent and generally ineffective immigration policy leads to problems in the host countries, reduces the quality of life of the indigenous population, thus creating a split in society, which may result in increasing migrant phobia, xenophobia, etc. A particularly striking example of this situation can serve as some countries of the European Union, in particular, Germany and France. The populations of these countries account for one of the largest shares of migrants not only in Europe, but throughout the world. Of particular research interest is the change in the political preferences of the voters in favor of the forces advocating a rigid migration policy. Within the framework of the systematic and historical-descriptive approaches, the electoral processes in Germany and France were analyzed during the period of the most intense manifestation of the migration problem. It was found that in parallel with the migration crisis in the host countries, a reshuffling of political forces is rapidly taking place: lesser-known political leaders, parties, movements not only appear on the political arena, but quickly gain voters' support, starting to determine immigration policy. There is a clear relationship between anti-immigration slogans and the entry into the arena of Germany and France of right-wing parties, which are fundamentally changing the political alignment of forces and their political course as a whole. Supporters of the right-wing political persuasion quickly gained popularity at the peak of the migration crisis, but with this problem fading into the background, the need for these political forces began to decrease. As a result of the study, the hypothesis that the migration problem is one of the key factors in the alignment of political forces in Germany and France was confirmed.

Keywords: migration, migration policy, Germany, France, elections.

References

1. Schultz J. White Man's Country: Canada and the West Indian Immigration. *American Review of Canadian Studies*. 1982. 12 (2): 5. P. 3–64. DOI: 10.1080/02722018209480736
2. Abella I., Troper H. None is Too Many: Canada and the Jews of Europe 1933–1948. *Toronto: Lester and Orpen Denys*, 1983. 366 p. DOI: 10.2307/25140571
3. Roberts B. Whence They Came: Deportations from Canada 1900–1935. *Ottawa: University of Ottawa Press*, 1988, 246 p.
4. Collins J. Migrant Hands in a Distant Land: Australia's Post-War Immigration. *Sydney: Pluto Press*, 1988. 345 p.
5. Briggs V. Immigration Policy and the American Labor Force. *Baltimore: John Hopkins University Press*, 1984. 331 p.
6. Joppke C. Why Liberal States Accept Unwanted Immigration. *World Politics*. 1998. 50 (2). Pp. 266–293. DOI: 10.1017/s004388710000811x
7. Freeman G. P. The Decline of Sovereignty? Challenge to the Nation-State: Immigration in Western Europe and the United States / ed. C. Joppke. New York: Oxford University Press, 1998. Pp. 86–108. DOI: 10.1093/0198292295.003.0004
8. Fedorova S.S. Regional Elections in Germany: Europeanization of Political parties and Consequences of Migration Crisis in the EU. *Political Expertise: POLITEX*. 2016, Vol. 12, No. 3, Pp. 96–107. (in Russ.)
9. Kucherov M.Yu. Migration crisis in Germany: burden or investment in the future? // *Vlast' (The Authority)*. 2020 No. 4. P. 58–64 (in Russ.)

Bio note:

Mikhail S. Guzhev, Student, MGIMO University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: mixailguzhev@yandex.ru.

Maria S. Semenova, Student, MGIMO University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: mruellaseptuit@yandex.ru.

Received on 15.06.2020; accepted for publication on 20.10.2020. The authors have read and approved the final manuscript.